

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

СОВЕТСКОЕ ВОЕННОЕ РУКОВОДСТВО. 1921-1941 гг.

Г.И. ГЕРАСИМОВ

Высшие военные коллегиальные органы: опыт просопографии

Высшими военными коллегиальными органами в указанный период являлись Реввоенсовет Республики (до 1923 г.), Реввоенсовет СССР (РВС СССР) (до 1934 г.), Военный совет при Наркоме обороны СССР (1934 — ноябрь 1940 г.), Главный военный совет РККА (ГВС) (1938 — июнь 1941 г.). Всего для анализа состава высших военных коллегиальных органов нами были взяты биографии 290 человек, являвшихся членами указанных органов и выступавших на них с докладами¹.

В исследуемый период сменилось шесть составов высших военных коллегиальных органов. Реввоенсовет насчитывает три состава, по числу руководивших им председателей (Л.Д. Тронкий, М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов). В формировании Военного совета при НКО можно выделить два состава: первый назначен до репрессий военных кадров (1934 г.), второй после репрессий (1938 г.). Состав ГВС можно рассматривать как единый.

Рассмотрим основные результаты построенной базы данных.

В состав высших военных коллегиальных органов входили люди, выдвинутые революцией и гражданской войной. Анализ данных их карьерного взлета свидетельствует, что подавляющее большинство из них выдвинулись в 1917-1919 гг. Это касается всех составов высших коллегиальных органов. Некоторое, но не столь значительное, как ожидалось, количество членов Военного совета и Главного военного совета выдвинулось в годы репрессий. Большинство из них успешно руководили войсками в боевых действиях на Хасане, Халхин-Голе, Испании. Репрессии расчистили дорогу этим людям на вершины военной иерархии.

Это были относительно молодые, для столь высоких должностей, люди. Средний возраст членов Реввоенсовета всех составов колебался в пределах 37-38 лет. Несколько старше были члены первого состава Военного совета при НКО, их средний возраст — 41,8 года.

Сформированный в том же 1938 г. Главный военный совет был "старше", средний возраст его членов составлял 45,4 года, что объясняется прежде всего более высокими должностями его членов.

¹ База данных создавалась в СУБД Access 95.

Анализ возрастных характеристик показывает, что старение высших военных коллегияльных органов происходило медленнее, чем этого можно было бы ожидать. Причинами этого является омоложение кадров в ходе "очистки" военных органов от троцкистов в 20-е годы, репрессии второй половины 30-х годов и выдвижение новой генерации военачальников, обязанных своим выдвижением преимущественно И.В. Сталину и личным заслугам.

Военное образование членов высших военных коллегияльных органов характеризуется постепенным повышением процентного состава лиц с высшим и средним военным образованием и резким снижением количества лиц без военного образования. Наблюдается незначительная, но устойчивая тенденция к росту количества лиц, получивших военное образование только в училищах военного времени и на курсах.

Сравнение образовательного уровня членов высших военных коллегияльных органов со всем командным составом армии показывает их абсолютное превосходство по этим показателям и приблизительно соответствует уровню всей группы высшего командного состава РККА.

Наилучшие показатели образования имели члены Реввоенсовета, назначенные Л.Д. Троцким и К.Е. Ворошиловым, хорошие — у всех составов Военного совета при НКО, худшие — у членов РВС СССР, выдвиженцев Сталина-Фрунзе, и членов ГВС.

Важной характеристикой в исследуемый период считалось социальное происхождение². Основными тенденциями здесь были: увеличение относительного количества выходцев из крестьян, значительное уменьшение доли представителей дворянства, буржуазии, кадровых офицеров и устойчивый, в пределах 15-20%, уровень наличия служащих, интеллигенции, мещан, т.е. всех тех, кто проходил в то время по графе "прочие". Добиться преимуществ рабочего состава в высших коллегияльных органах не удалось, да к этому не очень-то стремились, руководствуясь при подборе их кадров не идеологическими, а преимущественно прагматическими принципами.

Количество прошедших службу в старой армии среди членов высших коллегияльных органов имело устойчивую тенденцию к повышению, несмотря на то, что общее количество начсостава РККА, служившего в царской армии неуклонно снижалось, как по идеологическим причинам, так и вследствие его естественного старения и увольнения из вооруженных сил.

Рассмотрение должностей, в которых они проходили службу до революции, свидетельствует о том, что среди служивших в царской армии выдвиженцев Л.Д. Троцкого преобладали кадровые офицеры и нижние чины. М.В. Фрунзе больше выдвигал рядовых и унтер-офицеров, кадровых офицеров при нем не жаловали. При К.Е. Ворошилове происходит снижение доли рядовых и унтер-офицеров и повышение долей кадровых офицеров и офицеров военного времени. Общий перелом в этих тенденциях наступает в результате репрессий высшего начсостава армии. Доля офицеров падает, количество бывших унтер-офицеров и рядовых растет.

² Социальный состав начсостава РККА был следующий: рабочих, крестьян, служащих, "прочих" было соответственно: в 1923 г. — 13,6%, 58,7%, 0%, 33,7%; в 1926 г. — 23%, 33%, 21%, 22%; в 1931 г. — 30,4%, 30,4%, 6,1%, 54,4%; в 1934 г. — 44,6%, 27,1%, 2,3%, 63,4%; в 1936 г. — 46%, 26%, 27,8%, 0%; в 1941 г. — 40%, 20%, 38%, 0%. (РГВА. Ф.37837. Оп.10. Д.56. Л.98). Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (справочно-статистический материал). М., 1963. С.58.

Подавляющее большинство членов коллегиальных органов прошло через горнило войн и военных конфликтов и только незначительная их часть не имела боевого опыта. Это, прежде всего, введенные в делах политической борьбы с Л.Д. Троцким выдвиженцы Сталина-Фрунзе (8% из них не имело боевого опыта), а также несколько человек из состава Военного совета при НКО 1938 г.

В составе Реввоенсовета преобладали люди, имеющие боевой опыт только гражданской войны. У членов Военного совета при НКО боевой опыт разнообразнее. Как правило, они участвовали также и в первой мировой войне. С 1938 г. увеличивается процент участников военных конфликтов.

В целом боевой опыт членов высших военных коллегиальных органов можно характеризовать как разнообразный и вполне достаточный, значительно превосходящий средние армейские показатели³.

Наибольшее количество лиц, имеющих дореволюционный партийный стаж, было среди членов Реввоенсовета. Среди сотрудников Л.Д. Троцкого преобладали люди с дореволюционным стажем, члены партии первых лет ее существования и вступившие в партию в 1917 г. В команде М.В. Фрунзе преобладали профессиональные революционеры, пришедшие в партию в период после первой русской революции. Среди членов Военного совета преобладают партийцы времен гражданской войны, резко падает процент лиц с дореволюционным стажем и появляются вступившие в партию в 20-30-е годы. Среди членов Главного военного совета вновь преобладают лица с дореволюционным стажем и вступившие в партию в годы гражданской войны, что отражает текущую ситуацию в стране в связи с массовыми репрессиями, затронувшими в полной мере и военные круги.

Анализ данных показывает, что подавляющее большинство всех составов Военных советов пришло в армию советского государства в самое тяжелое время гражданской войны — в 1918 г. (60-90%), от 5 до 12% начали службу в 1917 и 1919 гг. Незначительное количество членов Военного совета при НКО и Главного военного совета пришло в армию в 20-30-е годы.

Раннее поступление на службу в Красную армию членов высших военных коллегиальных органов рассматривалось, прежде всего, как свидетельство их политической преданности и надежности.

Рассмотрение опыта работы членов высших военных коллегиальных органов по руководству соединениями⁴ показывает, что такой опыт имелся далеко не у всех. В целом, подобный опыт у членов Реввоенсовета и Главного военного совета явно недостаточен. Значительно опытнее члены Военного совета при НКО. Это объясняется особенностями времени и обстановки, в которых формировался Реввоенсовет, а для Главного военного совета — вхождением в его состав нескольких гражданских лиц.

³ В 1923 г. среди комсостава было не имеющих боевого опыта 20,4%, в 1926 г. — 30,6%. В 1930 г. участников гражданской войны среди начсостава РККА было 47,9%, среди комсостава — 60%, в 1934 г. — 21,5% и 23,2%, а в 1938 г. — 9,7% и 23,8% соответственно. В 1941 г. участников боевых действий среди начсостава было — 26%. (РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.353. Л.29; Д.1378. Л.82). Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (справочно-статистический материал). М., 1963. С.15.

⁴ В данном случае рассматривается опыт службы в качестве командира (начальника) и начальника штаба бригады, дивизии, корпуса.

Несколько лучше обстоит дело с наличием опыта руководства объединениями⁵ у членов Реввоенсовета, большинство из которых такой опыт имело. Наилучшие значения этого показателя имеют члены Реввоенсовета в период, когда им руководил К.Е. Ворошилов и члены Главного военного совета. Меньший опыт руководства объединениями имели военачальники, входившие в состав Военного совета при НКО, что обусловлено как должностным статусом некоторых из них, так и репрессиями командного состава, резко сократившими этот показатель у состава Военного совета в конце 1938 г. К особенностям опыта руководства объединениями членами ГВС можно отнести сравнительно небольшое количество лиц, руководивших армиями и округами больше трех лет (28%).

Сравнительный анализ данных показывает, что наиболее опытными военачальниками оперативно-стратегического звена были лица, входившие в Реввоенсовет во время его руководства К.Е. Ворошиловым и в Военный совет при НКО первого состава.

Рассмотрение длительности пребывания в должности позволяет сделать вывод о формировании к середине 30-х годов устойчивого слоя высших военных руководителей, которые в молодом возрасте заняли высокие позиции в военной иерархии во время гражданской войны и длительное время находились на них. Пришедшее им на смену в результате репрессий поколение военных отличалось большим динамизмом в прохождении службы. Должностной застой, если такой у них был, пришелся на более низкие должности. Вместе с тем, и среди них было немало опытных военных руководителей, имевших солидный опыт руководства оперативно-стратегическим звеном.

Несколько слов о судьбе членов высших военных коллегиальных органов. У многих из них она была печальна. Военные руководители, подготовленные для боя, были убиты не на поле битвы, а погибли в застенках НКВД, заключенные как предатели. Подавляющее большинство членов Реввоенсовета было репрессировано. Наибольшее количество умерших своей смертью мы находим среди назначенцев Сталина-Фрунзе, больше всего репрессированных среди сотрудников Л.Д. Троцкого, среди них же наиболее высок процент покончивших жизнь самоубийством. Наиболее печальная судьба первого состава Военного совета при НКО. 85% было репрессировано, около 4% покончило жизнь самоубийством, и только чуть более одного процента погибло в боях Великой Отечественной войны.

Не обошла печальная участь репрессированных и членов Главного военного совета (40,9%).

Рассмотрение коллективной биографии членов высших военных коллегиальных органов позволяет сделать некоторые обобщения:

- слой высших военных руководителей значительно отличался по своим показателям от остального командного и начальствующего состава;
- отбор в эти органы, как и в высший командный состав вообще, происходил по несколько иным принципам, нежели формирование командного состава РККА вообще. Здесь меньшую роль играли формальные показатели социального происхождения, и больше внимания уделялось действительным заслугам, умениям, навыкам руководства войсками.

⁵ Здесь рассматривается опыт службы в качестве командующего и начальника штаба армии, фронта, округа.

Формировалась новая профессиональная элита, и ее формирование проходило по своим законам⁶;

- большой урон понесли высшие военные коллегиальные органы в результате репрессий, произошло снижение целого ряда объективных показателей, характеризующих членов Военного совета при НКО и Главного военного совета. Вместе с тем, результаты исследований не дают основания считать, что новый их состав качественно был значительно хуже своих предшественников.

Оценка руководством боеготовности вооруженных сил: количественный анализ

При проведении исследования деятельности высших органов военного управления в 1921-1941 гг. автору пришлось столкнуться с необходимостью анализа взглядов военно-политических деятелей на состояние различных аспектов боеспособности армии, высказанных ими на разного рода совещаниях, обобщенные и отраженные в приказах Реввоенсовета СССР и Наркома обороны СССР.

Были выделены основные единицы анализа:

- предмет выступления,
- его обобщенная оценка,
- высказанные выступающим положительные и отрицательные стороны предмета выступления,
- причины, порождающие отрицательные явления,
- предложения по улучшению состояния предмета.

Всего в базу данных были внесены результаты анализа 162 выступлений, 16 приказов и постановлений Реввоенсовета СССР и Наркома обороны СССР по итогам боевой подготовки за год и задачам на следующий учебный год.

Учитывая то, что, как правило, наиболее важная информация, положительного или отрицательного характера в любом выступлении содержится впереди менее важной, каждой единице анализа был присвоен порядковый номер, соответствующий ее очередности в выступлении или приказе. Это позволило определить степень важности данного положения с точки зрения ее автора и присвоить ему соответствующий рейтинговый номер.

Сведенные воедино, эти данные позволили проследить взгляды военно-политического руководства на положительные и отрицательные черты, характеризующие состояние Вооруженных Сил, выявить оценку боеспособности армии и, прежде всего, уровня боевой подготовки и политико-морального состояния.

На этом основании представляется возможным реконструировать основные характеристики политико-морального состояния войск. Динамика этих представлений в военно-политическом руководстве СССР в 30-е годы была следующей.

Доля положительных отзывов о *политико-моральном состоянии* войск в целом преобладала в начале 30-х годов, особенно в 1931 и 1934 гг., когда они составляли 10-14% от числа всех положительных отзывов о состоянии РККА. Затем число хвалебных отзывов неуклонно снижается до нуля к 1940 г.

⁶ См.: Юмашева Ю.Ю. Высший командный состав советских Вооруженных Сил в годы Великой Отечественной войны (опыт коллективной биографии). М., 1996. С.6-7.

В двадцатые годы больше предпочитали говорить об успехах политико-морального состояния вообще, достижениях в единоначалии, сознательной воинской дисциплине. В первой половине и середине тридцатых годов расплывчатые ранее формулировки приобретают уверенное и конкретное значение: "крепкое", "устойчивое политико-моральное состояние"; "улучшение дисциплины"; "рост организованности"; "сокращение дисциплинарных проступков и нарушений". Положительные отзывы конца 30-х годов совсем иные по содержанию, они оставляют ощущение двойственности: повышается требовательность к начсоставу, который "не знает уставы и не желает их учить"; "сокращается количество взысканий, а раньше их было очень много".

Несколько иную динамику имеют негативные отзывы. Их количество постоянно велико — 10-16%. Исключение составляет середина тридцатых годов, когда доля негативных отзывов о политико-моральном состоянии колебалась от 3% до 6%. Неоднородны отзывы и по содержанию. Их также можно условно разделить на три периода. В конце двадцатых годов основными нареканиями являются: очковтирательство, низкая исполнительность, самоволки, пьянство, коллективные нарушения воинской дисциплины, самоубийства. Формулировки достаточно жесткие и нелипеприятные. В середине 30-х годов о грубых нарушениях говорят намного меньше и, главное, в другом тоне: "в некоторых частях имели место позорные случаи очковтирательства, а также послабление в требованиях и оценке", или даже так: "есть еще факты измены Родине, очковтирательство, хищения"⁷; "больше внимания уделяется неорганизованности, пьянкам" и т.п., а в общем проблематика нарушений "мельчает" и "мягчает". В 1938 г. тон отзывов, формулировки приказов меняются, становятся жесткими. Приближается война, отсюда и суровость в оценках: "пьянство, принявшее за последнее время чрезвычайно широкие размеры и ставшее бичом армии"; "много случаев дезертирства"; "дисциплина падает"; "Требовательность комсостава низка. Командиры порой преступно терпимо относились к нарушениям дисциплины, к пререканиям подчиненных, а иногда и к прямым неисполнениям приказов"⁸.

Причины, обуславливающие низкую боеспособность, оценивались следующим образом. До конца 30-х годов в изучаемых текстах приводятся: плохая организация работ; неудовлетворительное материальное снабжение, низкая требовательность; в предвоенные годы основными причинами недостатков в политико-моральном состоянии все чаще называют воинскую дисциплину.

Доля предложений, рекомендаций, задач по улучшению воинской дисциплины в выступлениях членов коллегиальных органов и приказах по боевой подготовке особенно велика в 1931, 1932, 1936 и 1938 гг. Предложения и задачи по борьбе за высокую дисциплину в конце двадцатых годов просты и незамысловаты: борьба с пьянством, "коллективками", очковтирательством, звучат требования о проведении более жесткой линии в судебной практике. В тридцатые годы тон меняется, предмет разговора тоже: теперь требуют повысить воинскую дисциплину и снизить количество ее нарушений; повысить примерность начсостава в личной дисциплине; улучшить организованность и т.п.

⁷ РГВА. Ф.4. Оп.18. Д.23. Л.236; Д.51.

⁸ Приказ НКО №120 от 16 мая 1940 г. О Боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М., 1994. С.134.

В середине тридцатых вообще чаще всего требуют не бороться с нарушениями, а повышать воинскую дисциплину. 1938 г. вносит новые нотки: "Требовательность в работе и к подчиненным должна быть всемерно повышена"⁹; "Всю жизнь армии построить на строгом соблюдении требований воинской дисциплины, безусловном и точном выполнении приказов и уставов"¹⁰.

Анализ взглядов военно-политического руководства РККА, приказов Реввоенсовета и Наркома обороны по вопросам политико-морального состояния войск свидетельствует о наличии трех периодов оценок. Первый — двадцатые годы, когда политико-моральное состояние и его компоненты оценивались как не очень высокие, но растущие. Второй — тридцатые годы, политико-моральное состояние в целом удовлетворяло военное и политическое руководство и требовало лишь доработки отдельных моментов. Третий — предвоенные годы, взгляды и оценки в этот период отличаются резким пониманием неблагополучия в области политико-морального состояния армии, требованием и принятием сначала жестких, а затем и жестоких мер.

Оценки *боевой подготовки* были главным предметом разговора на большинстве анализируемых заседаний. В 30-е гг. наибольшие успехи, по взглядам военных руководителей, были достигнуты в общем состоянии боевой подготовки. Оценка конкретных областей боевой обученности войск располагалась в следующей убывающей последовательности: специальная, огневая, тактическая подготовка, организация взаимодействия, подготовка командиров, маневренность войск, качество проведения маневров, оперативная подготовка, подготовка подразделений, методика проведения боевой подготовки.

Показательным представляется тот факт, что ранжирование отрицательных отзывов, предложений и задач по совершенствованию боевой подготовки, высказанных на заседаниях и сформулированных затем в приказах по боевой подготовке, происходит совершенно в той же убывающей последовательности. Такая оценка одних и тех же сторон боевой подготовки, призывы работать над их совершенствованием показывают, каким направлениям работы отдавался приоритет.

К основным факторам, влияющим на недостатки боевой подготовки, военные руководители относили: недостаточное боевое слаживание, плохое знание оружия и боевой техники, упущения в противохимической, физической, технической и инженерной подготовке войск, организации разведки, недостаточные навыки командиров и штабов в управлении боем.

Детальный анализ как положительных, так и отрицательных оценок боевой подготовки в 30-е годы показывает их неоднородность. Если до 1937-1938 гг. положительные оценки состояния боевой подготовки количественно преобладали в выступлениях и приказах, то в конце 30-х годов картина меняется и преобладают оценки отрицательные. По мнению автора, это отражение действия двух взаимосвязанных факторов: реальное снижение уровня боевой подготовки, произошедшей под влиянием развертывания репрессий в армии, а

⁹ Приказ о боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год №113, II декабря 1938 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М., 1994. С.66.

¹⁰ Приказ №120 от 16 мая 1940 г. О боевой и политической подготовке войск в летний период 1940 учебного года // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М., 1994. С.134.

также повысившаяся критичность оценок в результате действительной проверки боевой подготовки в ходе реальных боевых действий.

Наивысшие же официальные оценки боевой подготовки приходится на середину 30-х годов. Уже в 1933 г. К.Е. Ворошилов заявлял, что состояние подготовки РККА выше, чем в германской и итальянской армии¹¹, более того, в докладе об итогах боевой подготовки иностранных армий в 1933 году говорится: "РККА стоит на первом месте в мире по общим темпам и размаху своей боевой подготовки. В особенности мы быстро идем вперед в области выработки и освоения новых форм боя и операций, связанных с развитием мотомеханизации и тяжелой авиации и использованием всех средств подавления для глубокого удара"¹².

Во второй половине 30-х годов оценки меняются. Анализ содержания выступлений в основном подтверждает выводы количественного компьютерного анализа. Уже в приказе НКО СССР №0109 от 14 декабря 1937 г. об итогах боевой подготовки РККА за 1937 г. и задачах на 1938 г. говорится, что поставленные на год задачи не выполнены. На заседании Военного совета в конце 1938 г. К.Е. Ворошилов отмечает ухудшение состояния боевой подготовки всех родов войск; раньше таких оценок не было.

На этом же заседании совета, говоря о боевой подготовке войск Дальнего Востока, отмечалось, что "командиры годами не занимались боевой учебкой. Срывы занятий по этим армиям приняли катастрофические размеры. Отневая подготовка комсостава плохая. В строевой и физической подготовке комсостав отстает от красноармейцев и младших командиров"¹³. Разительно меняется содержание отмечаемых отрицательных моментов в боевой подготовке. Если раньше речь шла о плохом взаимодействии войск, маневренности, недостатках в тактической и огневой подготовке, то теперь в качестве недостатков отмечается неумение бросать гранату и окапываться, недостаточные навыки штыкового боя, слабая подготовка мелких подразделений, отсутствие навыков в организации занятий по боевой подготовке и т.п.¹⁴

Первоначально все недостатки списывались на происки "врагов народа"¹⁵, но затем стало ясно, что они имеют объективный характер. В 1937 г.

¹¹ Подобные заключения Наркомом были сделаны на основании докладов Хмельницкого и Клейнбурза, побывавшего в этих армиях. Не все разделяли это мнение К.Е. Ворошилова, о чем он сам говорил на заседании Реввоенсовета: "Тов. Гамарник сегодня в разговоре высказал опасение, что товарищи подобными своими выступлениями могут создать до известной степени шапкозакладательские настроения в отношении западных соседей. Мне кажется, что таких настроений надо избегать, но все таки правде надо смотреть в глаза. Я верю тому, что рассказывал мне лично и здесь с этой трибуны тов. Хмельницкий". (Стенограмма расширенного заседания РВС СССР по итогам боевой подготовки за 1931/32 г. РГВА. Ф.4. Оп.14. Д.745. Л.841.).

¹² РГВА. Ф.33987. Оп.3. Д.485. Л.42.

¹³ РГВА. Ф.4. Оп.18. Д.47. Л.36.

¹⁴ Там же. Л.2-6.

¹⁵ Например, И.Ф. Федько, сменивший И.П. Уборевича на посту командующего КВО, утверждал на заседании Военного совета, что "врагами народа проводилось натаскивание в стрельбе за счет пережога патронов. Надо сказать, что в стрелковой подготовке самым наглым образом применялись всякие способы оцковитрительства: сыпали песок перед мишенями, красили мишени в черный цвет и все это проводилось под лозунгом борьбы за культуру на стрельбище. Части КВО из года в год в результате массового оцковитрительства занимали "первое" место, являясь ведущими". (РГВА. Ф.4. Оп.18. Д.54. Л.55.).

Я.В. Смушкевич, вскоре сам подвергшийся репрессиям, на заседании Военного совета признал, что "мы не можем все время сваливать на вредителей"¹⁶. В приказе НКО №38 от 11 декабря 1938 г. среди прочих задач содержится требование поднять огневую подготовку, "в части и подразделения не может быть ни одного бойца, не умеющего владеть оружием, лопатой и не изучившей свое специальное дело"¹⁷. Анализлируемые выступления показывают, что озабоченность состоянием боевой подготовки войск в конце 30-х годов сравнима с беспокойством, проявленным военно-политическим руководством в конце 20-х годов. Действительный уровень боевой подготовки требует специального анализа.

Анализ выступлений членов Главного военного совета РККА и приказов по боевой подготовке в предвоенный период свидетельствует о кардинальном изменении оценок боевой подготовки в предвоенный период¹⁸. В них практически нет упоминаний о достижениях, зато много говорится о недостатках, важнейшими из которых являются: подготовка командиров, организация взаимодействия, разведка, управление бсепм, упрощенчество в боевой учебе.

Задачи, поставленные в выступлениях и приказах, сводятся в основном к улучшению организации взаимодействия родов войск, совершенствованию подготовки штабов, рядового и командного состава, отработке навыков ведения боя в сложных условиях. Большое внимание также уделялось совершенствованию общевойсковой подготовки, подготовке тыла и методике проведения боевой подготовки.

Динамический анализ оценок, зафиксированных в итоговых (за год) приказах по боевой подготовке и в выступлениях на итоговых заседаниях Военных Советов, позволяет выявить две составляющие: во-первых, изменение состояния исследуемого предмета — боевой подготовки; во-вторых, колебание оценочного состояния этого предмета. Отношение положительных и отрицательных отзывов о состоянии боевой подготовки растет до 1934 г., а затем неуклонно снижается. Сам по себе этот показатель может свидетельствовать как о состоянии боевой подготовки, так и об изменении "критичности" членов коллегиальных органов. Поэтому количественный анализ был дополнен анализом содержания, из которого видно, что оба эти процесса действительно имели место. До середины 30-х годов на волне значительных для РККА успехов в боевой подготовке происходит снижение порога критичности у отдельных военачальников в восприятии состояния дел. Об этом можно судить по их хвалебным, а порой и просто хвастливым выступлениям. После того, как успехи стали привычными, обыденными, их начали воспринимать более объективно, что нашло отражение в снижении соотношения положительных и отрицательных отзывов. В конце 30-х — начале 40-х годов ухудшение подготовленности войск, отчетливо обозначившееся в снижении всех основных показателей боевой подготовки и проявившееся в реальных боевых действиях, отразилось и в оценочных суждениях военных руководителей по этому вопросу.

Косвенное подтверждение данных выводов мы находим в динамике изменения другого относительного показателя — отношении количества отрица-

¹⁶ РГВА. Ф.4. Оп.18. Д.54. Л.321.

¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т.13. М., 1994. С.69.

¹⁸ В материалах к Акту о приеме-передаче НКО (1940 г.) говорится: "На сегодня уровень боевой подготовки Армии является низким. Наиболее плохо подготовлена пехота. Подготовка других родов войск не на много выше". (РГВА. Ф.4. Оп.14. Д.2678. Л.111.

тельных отзывов и причин их вызывающих. Данный показатель свидетельствует о глубине анализа состояния дел в боевой подготовке. До 1934 г. он постоянно снижался, т.е. отрицательные явления фиксировались в выступлениях и приказах, но причины их вызывающие не выявлялись. Во второй половине 30-х положение меняется, анализ состояния дел становится более глубоким, а если учесть постоянно сокращающийся разрыв с показателем критичности оценок боевой подготовки, то можно с уверенностью констатировать действительное углубление анализа боевой учебы войск.

Таким образом, предложенная методика дает возможность обобщить взгляды военно-политических руководителей на состояние основных составляющих боеспособности, выразить в количественных показателях значимость той или иной проблемы для военного руководства страны. Вместе с тем, перспективы исследования ставят задачу дополнить проведенный анализ анализом содержания выступлений и сравнением полученных результатов с объективными показателями боеспособности армии.